

Личный секретарь в истории Востока

(воркшоп 14.02.2024,
11.00, комната 141)

М Е М О Р А Н Д У М

Как бы не называлась эта должность в разных весях, ее функциональная ценность чрезвычайно велика. Секретари были у падишахов и куртизанок, купцов и градоначальников, вероучителей и колонизаторов -- список открытый. Главной задачей личного секретаря (речь не идет о канцелярской культуре Востока в целом) -- это maintenance, т.е. поддержание удобной для нанимателя устроенности его времени и пространства, к какой бы эпохе и какому бы региону это не относилось, и ликвидация «поломок» паттернов. Такой подход, вне зависимости от культурных нюансов, обеспечивает общую платформу для сопоставления, где главным критерием секретарской деятельности становится ее функциональность, или набор возможностей, которыми располагает секретарь, при учете основополагающих требований к этой древней профессии: быть советчиком хозяину и строго хранить его секреты (отсюда лат. secretarius).

Сюда могут входить обязанности самого разного свойства -- например, Махадев Десаи (1892–1942), юрист и литератор, 25 лет проработавший у Махатмы Ганди, помимо ведения дневников и корреспонденции, стенографирования и редактирования, застилал за Ганди постель, готовил на керогазе гороховую похлебку, приводил в порядок одежду, составлял расписание передвижений и маршрутов, принимал гостей и пр. Биография Махадева, написанная его сыном, предваряется словами самого Ганди: «На вопрос, какое наилучшее качество было у Махадева, я бы ответил -- его способность обращаться в Ноль, если того требовала ситуация». В статье в *Hindustan Times* к 70-летию деколонизации Индии, известный историк

Рамачандра Гуха написал: «Ближайший соратник и доверенное лицо Махатмы Ганди, на протяжении четверти века Махадев Десаи был намного ближе Ганди, чем Джавахарлал Неру (первый премьер-министр независимой Индии) и Валлабхаи Пател (первый министр внутренних дел), причем оба об этом знали», и назвал статью *Gandhi Made India, Mahadev Desai made Gandhi*.

Нет сомнения, что любая культура и эпоха богаты на своих «десаи», и темой обсуждения на воркшопе «Личный секретарь в истории Востока», т.е. практически в процессе «делания» этой истории, станет выявление типологических стандартов и разрывов этой парадигмы. Вывод из тени персонажей, секретарствовавших при широко известных акторах, обнаруживает новые механизмы исторических сдвигов, и, в случае секретарства при рядовом купце, феодале, гетере или военачальнике, вскрывает повседневность, провоцирующую, принимающую или отторгающую эти сдвиги.

К слову, самым первым секретарем Махатмы, еще в бытность его адвокатом в Южной Африке, была Софья Шлезин (на фотографии занимает центральную позицию между молодым Ганди и его другом Германом Каленбахом), уроженка (по разным сведениям) то ли Москвы, то ли Одессы, выпускница Университета мыса Доброй надежды. Ганди уговаривал ее последовать за ним в Индию, но она осталась в Южной Азии, на всю жизнь сохранив отношения со своим работодателем. Ганди бесконечно доверял ей, перекладывая на ее плечи, самые разные обязанности, и писал в автобиографии, что «[р]аботая, она не имела покоя ни днем, ни ночью. Посетивший его в Йоханнесбурге известный реформатор Г.К. Гокхле,

обращаясь к Ганди, охарактеризовал ее следующим образом: «Я редко встречался с жертвенностью, чистотой и бесстрашием, которые увидел в мисс Шлезин. Среди ваших товарищей по работе она, по моему мнению, занимает первое место» («Моя жизнь», с. 252).

С Ю Ж Е Т Ы

1. А.Ш. Кадырбаев. Уйгур Тататунг и перс Шихаб ад-дин Мухаммад ан-Насави: личные секретари непримиримых врагов – «Потрясателя Вселенной» Чингисхана и последнего хорезмшаха Джалал-ад-дина Манкбурны».

2. Б.У. Китинов. Сангье Гьяцо: наследник политики Далай-ламы

3. И.П. Глушкова. Баладжи Авджи: секретарь великого Шиваджи в кастовых передрягах и у истоков государства маратхов

4. С.Е. Сидорова. Меррик Шоу: ковры, слуги и репутация генерал-губернатора Индии

5. А.Д. Васильев. Мухиддин-бей: адъютант при Энвер-паше